

СЕКЦИЯ 2

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

ОСНОВАНИЯ И ПРЕДЕЛЫ ОГРАНИЧЕНИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В МЕЖДУНАРОДНОМ И НАЦИОНАЛЬНОМ ПРАВЕ

Вебера И.В., кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права УО «Полоцкий государственный университет»

В литературе существует множество определений прав человека, которые понимаются и как условия нормальной жизнедеятельности [1, с. 43], и как свойства и особенности бытия личности, которые выражают ее свободу и являются необходимыми условиями ее жизни [2, с. 1], и как притязания людей по отношению друг к другу и к государству [3, с. 248], и как минимальная, неотъемлемая мера свободы [4, с. 28] и т.д. Однако в большинстве определений присутствует одна, главная идея, цель – свобода, нормальные условия жизни и возможности человека.

В связи с этим возникает вопрос об объеме и пределах человеческой свободы, его прав и возможностей. Существуют ли эти рамки вообще или права человека изначально по своему объему безграничны, безмерны? От решения данного вопроса зависит определение конкретных пределов и оснований ограничения прав человека.

Если исходить из абсолютности прав человека, невозможности определения их конкретных границ (например, в виде перечня условий деятельности и притязаний, допустимых в раках данного права), то все то, что будет объективно препятствовать реализации права, можно считать его ограничением. В таком случае права человека будут считаться ограниченными:

– во-первых, объемом его знаний об объективной действительности, о законах развития природы, различных сфер жизнедеятельности общества. Недаром с развитием общества возникают и получают свое конституционное закрепление новые права в таких областях жизни, которые ранее не были известны человеку (биомедицина, генная инженерия, информационные системы, клонирование и др.);

– во-вторых, материальными возможностями государства. Естественно, что права человека могут быть более полно реализованы в странах, которые имеют более высокий уровень экономического, социального и культурного развития.

– в-третьих, интересами, потребностями, правами и свободами других существующих рядом людей. Поэтому человек вынужден всегда соотносить свои интересы и потребности с притязаниями других лиц. Таким обра-

зом, объективно устанавливаются рамки свободы, выход за которые невозможен без нарушения прав других. Профессор Р.Г. Апресян считает, что свобода не может существовать сама по себе, она неразрывно связана с ответственностью, с сознательным самоограничением человека. В самом общем смысле свобода – отсутствие давления или ограничения. Однако свобода заключается не просто в отсутствии ограничений, в чистом виде такого состояния быть не может. Свобода – это характеристика действия, совершенного: а) со знанием и учетом объективных ограничений, б) по собственной воле – не по принуждению; в) в условиях существования выбора возможностей [5].

Такой подход к пониманию свободы человека не ограничивается независимостью и самовольностью, но выдвигает требование к самообладанию, которое подразумевает в сфере права подчинение личной воли общей воле, выраженной в общественной дисциплине, поддерживаемой в первую очередь законодательством. Образно это выражено в известной английской поговорке: «Свобода моего кулака ограничена кончиком чужого носа» – т.е. свобода одного человека ограничена свободой другого. Поэтому параллельно со свободой нужно говорить об ответственности человека за свои решения, действия и их последствия. При этом мера ответственности пропорциональна простору свободы [5]. Из этого следует изначальная ограниченность прав человека определенными рамками, мерой свободы, которые могут в будущем расширяться (например, с развитием науки, технологий). Данные рамки устанавливаются законодательством, запрещающим злоупотребление правом, устанавливающим условия для его реализации, вводящим ответственность за нарушение установленных границ.

Исходя из указанного подхода такие рамки надо рассматривать не как ограничение прав человека, а как его регулирование, т.е. перевод прав из естественно-правового состояния в позитивно закрепленное и очерченное конкретными контурами. В таком случае ограничением прав человека будет являться сужение изначальной закрепленных границ при наличии определенных оснований и соблюдении определенных условий.

Возможность ограничения прав человека предусмотрена во многих международных актах, а также национальном законодательстве различных государств. Всеобщая декларация прав человека допускает только такие ограничения, какие установлены законом исключительно с целью обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других и удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе.

Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах позволяет устанавливать только такие ограничения этих прав, которые определяются законом, и только постольку, поскольку это совместимо

с природой указанных прав, и исключительно с целью способствовать общему благосостоянию в демократическом обществе.

Конституция Беларуси устанавливает, что ограничение прав и свобод личности допускается только в случаях, предусмотренных законом, в интересах национальной безопасности, общественного порядка, защиты нравственности, здоровья населения, прав и свобод других лиц. В соответствии со ст. 63 осуществление прав (за отдельными исключениями) может быть приостановлено в условиях чрезвычайного или военного положения.

Обобщив нормы о возможном ограничении прав человека, можно выделить следующие основания и условия: 1) в качестве условия ограничения прав человека выступает принятие именно закона как вида нормативного правового акта; 2) основаниями ограничения прав и свобод является необходимость достижения социально значимых целей (например, обеспечение должного признания и уважения прав и свобод других, удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния).

Сама Конституция вводит такие ограничения в отношении определенных прав, запрещая, например, создание и деятельность политических партий, других общественных объединений, имеющих целью насильственное изменение конституционного строя либо ведущих пропаганду войны, социальной, национальной, религиозной и расовой вражды и т.д. Хотя ст. 34 Конституции нарушает ею же установленные условия ограничений, допуская, что пользование информацией может быть ограничено законодательством в целях защиты чести, достоинства, личной и семейной жизни граждан и полного осуществления ими своих прав.

Не менее важным является вопрос о пределах ограничений прав человека, их законодательном установлении. Как справедливо отмечено в литературе, государственные органы обязаны руководствоваться принципом пропорциональности (соразмерности) ограничений правомерно достигаемым целям. Пропорциональность ограничения считается соблюденной, если: 1) достигается законная цель; 2) ограничение не было строже, чем это необходимо; 3) обеспечивается баланс между правами индивида и правами других лиц, интересами общества в целом [6, с. 86]. Представляется, что в первую очередь такая соразмерность должна быть отражена в законодательных текстах, что не позволит на правоприменительном уровне выйти за пределы возможных ограничений прав человека.

Литература

1. Белякович, Н.Н. Права человека: практикум / Н.Н. Белякович. – Минск, 2006. – 195 с.
2. Права человека: учеб. для вузов / под ред. Е.А. Лукашевой. – М., 2004. – 560 с.

3. Хеффе, О. Политика. Право. Справедливость. Основоположения критической философии права и государства: пер. с нем. / О. Хеффе. – М., 1994. – 319 с.
4. Четвернин, В.А. Демократическое конституционное государство: введение в теорию / В.А. Четвернин. – М., 1993. – 142 с.
5. Ценности гражданского общества и личность / сост. А.И. Михайлова; отв. ред. Р.Г. Апресян // Центр А. Сахарова [Электронный ресурс]. – 2006. – Режим доступа: http://www.sakharov-center.ru/publications/Cennosti_i_lichnost. – Дата доступа: 10.03.2006.
6. Василевич, Г.А. Права человека: пособие для студентов юрид. фак. спец. 1-24 01 02 «Правоведение» / Г.А. Василевич, А.В. Шавцова. – Минск: БГУ, 2006. – 247 с.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПРИНЦИПА РАСТА SUNT SERVANDA, ПРАВА МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОГОВОРОВ И ИНСТИТУТА ПРАВОПРЕЕМСТВА

Гришкевич О.В., научный сотрудник отделения исследований в области международных отношений НЦЗПИ

Общепризнанный принцип международного права – принцип добросовестного выполнения международных обязательств (*pacta sunt servanda*) – закреплен в Уставе ООН, согласно п. 2 ст. 2 которого «все Члены Организации Объединенных Наций добросовестно выполняют принятые на себя по настоящему Уставу обязательства». В соответствии со ст. 26 Венской конвенции о праве международных договоров от 23 мая 1969 г. (далее – Венская конвенция 1969 г.) «каждый действующий договор обязателен для его участников и должен ими добросовестно выполняться».

В Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН, от 24 октября 1970 г. содержится более широкая формулировка принципа *pacta sunt servanda*, согласно которой «каждое государство обязано добросовестно выполнять обязательства, принятые им в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций», «в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права», а также «в соответствии с международными соглашениями, имеющими силу согласно общепризнанным принципам и нормам международного права». В соответствии с Заключительным актом СБСЕ от 1 августа 1975 г. «государства-участники будут добросовестно выполнять свои обязательства по международному праву, как те обязательства, которые вытекают из общепризнанных принципов и норм международного права, так и те обязательства,